

Настало время обеда. В комнату вошла группа служанок и принесла чудесно пахнущие деликатесы. Цзи Мань почти пускала слюни, но за тем же столом сидел еще и угрюмая Чэнь-Ши. Она не могла забыть о хороших манерах и должна была есть с достоинством и элегантностью.

Когда половина трапезы была закончена, Чэнь-Ши внезапно сказала: - Я слышала, что Маркиз Моюу очень любит свою новую жену, ах. Я также слышала, что наложница в доме Маркиза Моюу забеременела. Санюй, ты столкнулась с давлением сверху и снизу. Твои дни идут хорошо?

Не Цинъюнь слегка нахмурился и посмотрел на свою мать. Чэнь-Ши вообще ничего не заметил и только пристально смотрел на Не Санюй.

Цзи Мань сказала с улыбкой: - Люди познают реальность и истину своей собственной жизни, только испытывая ее. Даже если чья-то жизнь выглядит великолепно и ярко на поверхности, мы на самом деле не знаем, сколько страданий скрывает этот человек. Некоторые вещи могут показаться горькими снаружи, но этот человек на самом деле может жить свободно и неторопливо. Разве ты не согласна?

Чэнь-Ши холодно усмехнулась: - Ты хочешь сказать, что жизнь главной жены не обязательно будет такой же хорошей, как твоя? Разве это не просто кислый виноград?

- Виноград очень сладкий. Съем я его или нет, его вкус не изменится, - Цзи Мань положила палочки для еды и положила руки на колени. Она посмотрела на Чэнь-ши и сказала: - Санюй раньше не была благоразумной и спровоцировала гнев маркиза и потеряла позицию главной жены. Но теперь Санюй всё осознала. Я просто хочу спокойно прожить остаток своей жизни. Я не хочу бороться или соревноваться за его благосклонность. Пока у меня есть чистая совесть, это лучше всего. Есть определенные люди, которые изнуряют себя хитрыми заговорами и уловками. В конце концов, кошмары разбудят их среди ночи. Вот это я бы назвала поистине жалким существованием.

Цзи Мань небрежно произнесла эти слова. Чэнь-Ши, вероятно, использовала много коварных трюков, чтобы подняться на позицию главной жены. Поэтому Цзи Мань не ожидала, что Чэнь-Ши так резко отреагирует на ее слова.

Лицо Чэнь Сучин тут же побледнело. Она смотрела на Не Санюй так, как будто видела привидение; даже ее руки, которые держали палочки для еды, дрожали.

Не Сяньюань тихо сказала: - Если ты даже не можешь спокойно поесть вместе, тогда возвращайся в свою комнату, - эти слова были явно направлены в сторону Чэнь-Ши.

Чэнь-Ши встала и, как ни странно, не сказала больше ни слова. Отдав честь, она поплелась обратно в свою комнату.

Поведение Чэнь-Ши заставило Цзи Мань подумать, что она определенно чувствовала себя виноватой.

После ухода Чэнь-Ши атмосфера за столом стала более дружелюбной.

Не Сяньюань слегка улыбнулся и сказал: - Ты намного умнее, чем раньше. Теперь ты знаешь, что сказать. Раньше ты бы первой вышла из-за стола.

Цзи Мань смущенно улыбнулась. - Если я сейчас не вырасту, то даже не узнаю, когда кто-то попытается причинить мне вред.

Глаза Не Цинъюня показывали небольшое количество беспокойства. - Что-то случилось в резиденции маркиза? Так вот почему ты так сильно изменилась?

- Вообще-то нет. Каждый день я провожу свое время в саду, еде и сне. Когда все остальное будет сделано, мне просто нужно будет пойти во двор старой мадам, чтобы выразить ей свое уважение, - беззаботно сказала Цзи Мань.

Эти двое-отец и сын-знали, что она просто говорит эти слова, чтобы утешить их, но они не могли сказать ничего такого, что разоблачило бы ее ложь. Они могли только вздохнуть про себя.

После того, как они закончили трапезу, Не Сяньюань сказал: - Если ты испытываешь какие-либо обиды, ты можешь сразу же вернуться. Мой клан может позволить себе содержать и растить еще одну дочь.

Цзи Мань была тронута. Она яростно закивала.

После того, как ужин был закончен, Цзи Мань и Не Цинъюнь отправились прогуляться по ее старому двору. Пришло время для Цзи Мань разобраться в своих мыслях. Она наклонила голову и спросила: - Старший брат, почему тебе не нравится Эррон? Она такая живая и милая. Разве она не идеально подходит для твоей интровертной личности?

Не Цинъюнь поджал губы и ничего не сказал

- Послушай, Нин Минцзе собирается остаться в столице и развивать свою карьеру. Если Эррон женится на тебе, разве у тебя не будет другой связи через брак? Старший брат, ты все еще молод. Тебе предстоит пройти долгий путь...

- Санюй.

- Эн? - Цзи Мань последовала за действиями Не Цинъюня и тоже остановилась.

Не Цинъюнь глубоко вздохнул, сжал кулак и сказал: - Я беспокоюсь о том, что разочарую ее и не смогу оправдать ее ожидания. Меня не так уж сильно волнуют... чувства между мужчиной и женщиной. Напротив, я чувствую, что буду доволен, если смогу просто заботиться о тебе до конца своей жизни. Что касается брака, то я не хочу жениться на женщине, которая испытывает ко мне чувства. Случайный брак ради союза был бы прекрасен.

Цзи Мань широко раскрыла глаза и долго смотрела на него.

У Не Цинъюня есть серьезный сестринский комплекс, ах. Он действительно хотел заботиться о Не Санюй до конца своей жизни?

- Старший брат, послушай меня, - Цзи Мань пришла в себя и сказала с серьезным выражением лица: - прямо сейчас я человек, который способен защитить себя. В отличие от предыдущей, я не склонна причинять неприятности, и мне не нужно, чтобы ты приходил и убирал мои беспорядки. Ты просто слишком привык защищать меня. На самом деле, даже если ты будешь защищать другую женщину вместо меня, ты будешь чувствовать то же самое.

Цзи Мань думала: некоторые старшие братья страдают от комплексов героя в соответствии с психологией. Они привыкли защищать своих младших сестер и, потому что они глупы, когда речь заходит о любви, они ошибочно принимают свои чувства за романтическую привязанность.

Не Цинъюнь отказался от комментариев. Он только смотрел на вьющиеся розы во дворе и, казалось, был погружен в свои мысли.

Цзи Мань продолжала болтать: - Разве Эррон не очень похожа на меня во многих аспектах? Она также любит причинять неприятности. А еще она очень энергична. Старший брат, тебе, наверное, нравятся такие женщины.

После долгого молчания, Не Цинъюнь посмотрел на нее и спросил: - Ты хочешь, чтобы я женился на ней?

Цзи Мань кивнула, но потом она почувствовала, что в этой ситуации что-то не так. Поэтому она поспешно сказала с серьезным выражением лица. - Старший брат, ты должен быть уверен в своем решении. Если ты женишься на женщине, то ты должен быть ответственен за нее на всю жизнь. Ты не можешь принять решение из-за чьего-то мнения. Если ты женишься на Эррон, тогда ты должен искренне относиться к ней хорошо. В противном случае, я не отдам тебе в жёны такую милую, молодую девушку.

Не Цинъюнь вздохнул. - Тогда позволь мне еще немного подумать, - В его голосе уже слышалось некоторое смягчение.

Улыбка Цзи Мань была такой широкой, что ее глаза исказились. - Это твоё главное жизненное событие, конечно же, ты должен тщательно его обдумать. Я не буду тебя торопить. Уже

полдень. Мне пора возвращаться в резиденцию маркиза. Ты должен как следует позаботиться о себе.

- Я провожу тебя, - сказал Не Цинъюнь.

- Окей.

Во время этого визита Цзи Мань поспешно пришла и поспешно ушла. У нее не было шанса увидеть двух младших сводных сестер Не Санюй. Однако свою задачу она выполнила. Через три дня Не Сяньюань лично привел Не Цинъюня в дом маркиза, чтобы тот сделал предложение Нин Эррон.

- Санюй, что же мне делать? Я так нервничаю, - Нин Эррон держала руку Не Санюй в смертельной хватке. - Что мне нужно сделать, чтобы подготовиться к свадьбе?

Переводчик бессвязно бормочет: Я рад, что Цзи Мань говорит в конце, что Не Цинъюнь должен принять решение сам и не быть поколеблен тем, что она хочет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15837/650227>